Даже сейчас временами мне снится прошлое.

Мне было семнадцать лет, когда меня называли Святым меча, если я использовал меч, и Мудрецом, если я использовал магию. Ожидалось, что я стану самым молодым авантюристом "S"-ранга в истории.

Но, моё высокомерие меня погубило.

Несмотря на то, что я был авантюристом, я отправился на задание по убийству Виверны в одиночку, потому что у меня не было друзей(?).

Я думал, что одного меня будет достаточно.

В конце концов мне удалось победить Виверну, но наша затянувшаяся битва разбудила Древнего Дракона, спящего в глубинах вулкана.

После целого дня смертельной схватки Древний Дракон спалил деревню у подножия вулкана адским огнём.

Деревня, в которой буквально пару минут назад жили люди, превратилась в море огня и пепла.

Когда я прибежал к деревне, повсюду были догорающие обломки домов и трупы людей. Запах жжёной плоти лез в нос. Это место стало похожим на ад.

Меня поразило чувство собственной беспомощности. И, когда меня вот-вот должно было поглотить отчаяние, я услышал чьи-то крики, смешивающиеся со звуками горящего пламени.

Убрав в сторону завалы, полагаясь на эти крики, я заплакал, увидев трёх младенцев, лежащих среди обрушившихся обугленных балок.

Ох, это хорошо. Хоть кто-то выжил.

Я поднял их и прижал к гурди, словно цепляясь за нить надежды, которая спасала меня от падения в ад.

В своём сердце я решил защищать их.

И в этот момент…

Чья-то большая тень упала сверху и закрыла собой небо.

Оглянувшись назад, я увидел Древнего Дракона, которого не должно было здесь быть.

По своей природе они были теми, кто не должен был родиться.

Его голос вызывал дискомфорт.

Ты сам узнаешь правду, рано или поздно.

И, когда он договорил, я заметил кое-что странное.

Трое младенцев, которых я прижимал к груди. Ещё недавно они отчаянно плакали, но теперь была абсолютная тишина.

Когда я взглянул вниз, охваченный страхом, моя румяная бледно-розовая кожа была обуглена, и все три младенца превратились в безмолвных трупов.

Три пары пустых глазниц "смотрят" на меня. Они, "смотрящие", словно обвиняют меня в беспомощности.

Это всё ты виноват. Мы могли бы жить счастливо с нашими настоящими мамой и папой... – сказали они, раскрывая свои обугленные маленькие рты.

А-а-а-а-а-а?!

□

С криком проснувшись, я оказался не в сожжёной до тла деревне, а у себя дома. Утренний свет, льющийся из окна, падал на кровать.

Ароматный запах, не похожий на запах смерти, наполнил мои ноздри.

Взглянув в сторону я увидел свою вторую дочь, Анну, у которой с плеча свисали каштановые косички. Она помешивала содержимое кастрюли половником.

Анна, на которой был одет фартук, оглянулась, посмотрела на меня и сказала:

— Ох, папа, ты уже проснулся.

— Анна...

— Не могу поверить, что ты проспал.

Когда я взглянул на настенные часы, было уже около семи.

Даже во время праздников и в будние дни я встаю намного раньше. Похоже, я действительно проспал.

— Прости, тебе пришлось готовить завтрак.

— Конечно, я люблю, когда ты готовишь, но иногда нужно и отдохнуть.

Анна сказала это и попробовала суп. Я кивнул, потому что пахло просто восхитительно.

— Отец. Ты в порядке? Ты что-то бормотал во сне.

Эльза, старшая дочь, стояла у постели и с беспокойством смотрела на меня. Рыцарь-капитан этой Королевской столицы, она уже одета в серебристо-белые доспехи.

Наверное, она только-только вышла из душа после утренней тренировки. От её волос пахнет шампунем. Моё подавленное настроение немного развеялось.

— Просто приснился дурной сон.

— Дурной сон?

— Да, старые воспоминания.

— Думаю, отец, ты просто устал. В последнее время ты много работаешь.

— Искатель приключений, инструктор Рыцарского
Ордена, наставник Принцессы, преподаватель в Академии магии. Конечно, если ты работаешь на четырёх работах, сложно не уставать.

Анна криво улыбнулась.

— Разве иногда не нужно сделать перерыв и отдохнуть?

— Ну, я думал, что со всем справлюсь, ведь я ещё относительно молод, – пробормотал я.

Сказав это, я понял что действительно сильно устал.

— Кстати, а где Мерил? Что-то я её не вижу. Неужели она уже ушла в Академию?

— Скорее всего, – Анна пожала плечами, хотя и было видно, что она удивлена. — Ей не терпиться заниматься исследованиями.

— Отец, Мерил прячется в твоей постели.

Когда я свернул футон, на котором спал, Мерил, на которой не было одежды, свернулась калачиком и приоткрыла глаза.

У неё красивое тело. Рядом с ней лежала пижама.

— ...Мерил. Почему ты голая?

— Мне удобней спать без одежды~ Да и жарко.

— Ну, ты же уже взрослая. Тебе следует быть скромнее, не так ли? Я беспокоюсь о твоём будущем.

— Не беспокойся. В будущем я буду жить с папой.

— Вот поэтому я и беспокоюсь. Ты не можешь всю жизнь прожить с отцом. Когда-нибудь тебе придётся стать независимой, верно?

— Я выйду замуж за своего отца. Так мы будем мужем и женой а не родителем и ребёнком, и всё будет хорошо, да?

— Нет, ребёнок не может выйти замуж за своего родителя!

— Но ведь папа не мой родной папа. Так что проблем быть не должно!

— ...

Верно...

У меня нет кровных уз с дочерьми.

Возможно, они были шокированы, узнав об этом – я всё время скрывал это и наконец признался. Мерил же наоборот, рассматривала отсутствие кровных уз скорее как возможность.

Анна ткнула её в бок и сказала:

— Да-да-да… Не глупи. Давай вставай и завтракай. Ты опоздаешь в Академию магии, если будешь медлить, разве нет?

— И оденься уже.

— Фу-ун…

Мерил начала неохотно вставать.

Мы сидели за одним столом и наслаждались завтраком, который приготовила для нас Анна. Мы сложили руки вместе, сказали спасибо и начали есть.

— Ну как?

— Мфм. Анна, ты стала готовить намного лучше.

— Хе-хе, спасибо. Но я ещё не доросла до уровня папы.

— Анна. Можно добавки?

— Да. Ешьте, не стесняйтесь. Особенно ты, Эльза. У тебя ведь тяжёлая работа.

— Спасибо.

— Ох… Папа… Я… люблю тебя♪ Па-по-чка♪

— Фуму. И что с ней делать…

— Отец так мил с Мерил.

— Хе-хе. Ничего не делать, папа любит меня, и я тоже люблю его…

— …Му-у. Я тоже должна подражать поведению Мерил. Но это так смущает…

— Я люблю Мерил, – сказал я. — И люблю Эльзу с Анной так же сильно, как и её.

— А, что? Папа, это было так неожиданно… я удивлена.

— А что, раз тебе можно так говорить, то мне нельзя? Тем более что это искренние чувства.

Время, проведённое с моими любимыми дочерьми, было блаженством.

Вот почему я должен защищать их. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы с ними ничего не случилось.

Кушая стряпню Анны, я думал об этом.

http://tl.rulate.ru/book/39363/1375233